

С

то лет назад закончилась «Крымская эпопея». Это считается формальным окончанием и гражданской войны в европейской части России. А начало этой эпопеи неразрывно связано с именем белого генерала Слащёва.

Яков Александрович Слащёв был прототипом генерала Хлудова из пьесы Михаила Булгакова «Бег», которого в одноименном фильме гениально сыграл Владислав Дворжецкий. В свою очередь, литературный персонаж Хлудов во многом стал прообразом булгаковского Понтия Пилата, мучимого поздним прозрением и неупокоенной совестью в романе «Мастер и Маргарита».

Сам же Слащёв в 1918–1920 годах удачливый, как сейчас говорят, «полевой командир» и легендарная личность. Он был таким же порождением гражданской войны, как и его противники, представители революционной стихии, «красные» и всякого рода махновцы.

Слащёв — потомственный дворянин и офицер из рода, верой и правдой служившего Российской империи. Он окончил военную академию, поступил в гвардейский Финляндский полк, вместе с которым воевал в Первую мировую. Уже тогда он показал себя умелым и храбрым командиром, стал Георгиевским кавалером, заслужив орден Святого Георгия и Георгиевское оружие. К Октябрьской революции Слащёв был полковником и командовал Московским полком лейб-гвардии.

Генерал Яков Слащёв

В добровольческом «белом» движении он участвовал с самого его возникновения — с декабря 1917-го. Командовал бригадами и дивизиями (впрочем, весьма малочисленными в этот период, как и в РККА), за боевые отличия произведен в генерал-майоры, затем и в генерал-лейтенанты. Во вверенных ему войсках пользовался любовью и уважением не только офицеров, но и солдат, получив от них прозвище «Генерал Яша». Тогда это был молодой еще человек 33-х лет от роду.

Осенью 1919 года в гражданской войне произошел перелом. От Орла, Воронежа и Царицына белые начали откатываться на Юг. Их основные силы шли на Дон и Кубань; украинско-новороссийское направление считалось намного менее важным, второстепенным. Слащёв, возглавлявший 3-й

армейский корпус, 26 декабря получил приказ отступать в Крым и организовать его оборону. При этом командование Добровольческой армии полагало, что полуостров удержать не удастся. В самом деле: у красных на крымском направлении оперировало 40 тысяч штыков и сабель, а среди руководителей были такие «легендарные» краскомы, как И.П. Уборевич и В.М. Примаков. Белые располагали только четырьмя тысячами людей, то есть имели в десять раз, на порядок меньше.

Тем не менее, Слащёв сумел поставить безнадежную практически оборону самым наилучшим образом. На полуострове он в гражданскую уже воевал: летом 1919-го с маленького плацдарма, Ак-Монайских позиций в районе Керчи, молодой генерал организовал успешный десант под Коктебель и, получив подкрепление, выбил красных из Феодосии, а затем и из Крыма. Гнал их до берегов Днепра.

В начале же 1920-го, после «махновской» эпопеи в степях Украины и Новороссии, Слащёв отошел в Тавриду. Его план обороны полуострова был весьма нестандартным и казался крайне сомнительным. Вместо позиционного противостояния десятикратно превосходящему противнику Слащёв разместил свои войска в хороших зимних квартирах, снабдив всем необходимым. К северу от них простиралась степь, в которой лютовал мороз и бураны, укрыться от которых было решительно негде. Когда неприятель прорывался в Крым, его кроме убийственных природных условий встречали свежие силы слащевцев, которые либо окружали и уничтожали «красных», либо с большими для противника потерями выбивали его обратно на север. Подобный прием использовали потом финны в Карелии от Ладожского озера до Лапландии во время «Зимней войны» 1939–1940 годов.

Эта тактика могла «работать» до конца чувствительных холодов и позволила выдержать не менее пяти штурмов. С наступлением теплой поры ее нужно было менять, но как раз на исходе марта, когда «генерал Мороз» собирался уходить в отпуск, «Генерал Яша», наконец-то, получил подкрепление. Соотношение сил изменилось настолько, что он решил перейти в контрнаступление. При этом Слащёв прибег к знаменитой, показанной позднее в фильме «Чапаев» психической атаке. Он возглавил авангард — колонны юнкеров, двинувшиеся на врага при полном параде под звуки русских военных маршей. За ними устремились массы пехоты. Дивизии РККА с крупными потерями отступили.

Тем временем в районе Кубани и на Черноморском побережье Кавказа белые были разбиты, а все, кто смог, эвакуировались как раз-таки в Крым, который со

своими солдатами и офицерами отстоял Слащёв. Там белогвардейские ВСЮР (Вооруженные силы Юга России) были переформированы в Русскую Армию генерала Врангеля и пополнены. Если бы всего этого не произошло, то гражданская война в европейской части России завершилась самое позднее к лету 1920 года. Действия же «Генерала Яши» с его войсками дали белым последнее пристанище в этой части их исторической Родины и плацдарм, на котором они развернулись и смогли продержаться еще полгода, до 13–16 ноября. При этом белые временно овладели северной, континентальной частью Таврической губернии и в надежде на возобновление борьбы на Кубани высадили там десант, который назывался Улаговским. Но надеждам их не суждено было сбыться.

Звездный час Слащёва, бывшего первым лицом, фактически диктатором белого Крыма, с прибытием туда командования ВСЮР быстро закончился. Полнота власти оказалась в руках генерала Врангеля, а его подходы к ведению боевых действий сильно отличались от подходов Слащёва. Кроме того, барон Врангель, «немецкая кость», терпеть не мог его бесконечные инициативы, азартность, пристрастие к алкоголю и наркотикам. В объятия последних Слащёва толкнули невыносимые боли из-за ранения в живот. Генерал начал колоть себе морфий, затем перешел на кокаин (фоном для которого служил спирт). Следует отметить, что некоторое время любителем морфия был и Михаил Булгаков. Возможно, из-за сходства временных пристрастий он увидел в Слащёве «родственную душу», что подогрело интерес писателя к этой фигуре.

Между тем, в силу вышеописанных обстоятельств назревал конфликт двух военных лидеров белого Крыма. В августе 1920 года Слащёв подал в отставку и получил от Врангеля почетное право именоваться Слащёвым-Крымским, а в ноябре вместе с Русской армией он отбыл в Константинополь. Интересно, что незадолго до этого подобная коллизия разыгралась между тем же Врангелем и тогдашним главкомом ВСЮР. В феврале 1920-го из-за разногласий с А.И. Деникиным он был уволен в отставку и на короткое время первый отведаль константинопольского хлеба.

Несмотря на все трудности, в условиях эмиграции Русская армия стараниями Врангеля и его приближенных сумела сохраниться как организованная военная сила. Поэтому большевики стремились ее разложить. В 1921 году, накануне очередной годовщины Октябрьской революции, участникам белого движения объявили амнистию. К этому времени личный конфликт между Врангелем и Слащёвым превратился в антагонизм. Врангель не ушел в отставку подобно своему предшественнику Деникину, но и Слащёв отнюдь не сидел сложа руки. Он стремился донести до эмигрантской общественности свою точку зрения на события и обстоятельства гражданской войны, с присущим ему авантюризмом вступил в контакт с советскими агентами и был амнистирован. Вместе с группой белых казаков и со второй женой, Н.Н. Нечволодовой, сражавшейся с будущим генералом бок о бок с 1918-го, Слащёв вернулся в Тавриду. Затем он принял активнейшее участие в агитационной кампании, направленной на возвращение в Россию солдат и офицеров, участвовавших в белом движении, обращался к ним с призывами, доходившими до многих сердец. Тысячи и тысячи покинувших Родину последовали этим призывам.

Сам же Слащёв стал преподавать тактику на курсах усовершенствования состава «Выстрел», издавал воспоминания и статьи по вопросам тактики. Как преподаватель, он пользовался значительной популярностью.

Однако времена менялись. Заканчивался относительно «вегетарианский» период НЭПа (новой экономической политики). С успехами мирного строительства изменилось отношение советских властей к «старым», или буржуазным, специалистам — профессионалам своего дела с дореволюционным стажем, которые не покинули Отечества, а ликвидировали разруху, восстанавливали экономику и в

целом нормальную жизнь в России по окончании гражданской борьбы. В них все больше и больше видели потенциальную угрозу диктатуре большевиков и их планам расширения и углубления социальной революции в стране.

Тучи над головами буржуазных специалистов сгущались. В мае 1929 года Коллегия ОГПУ приговорила к смерти участников «контрреволюционной вредительской организации в НКПС (Народный комиссариат путей сообщения. — С.Х.) и на железных дорогах СССР»: Н.К. фон Мекка, А.Ф. Величко, а в золотоплатиновой промышленности — П.А. Пальчинского. Фон Мекк был заметной фигурой социально-культурной жизни, крупным предпринимателем дореволюционной России, прошедшим путь от конторщика и машиниста до масштабного организатора железнодорожного дела, Пальчинский же — горным инженером, оставшим в СССР Героем труда. Кроме того, они были видными экономистами и остались в стране Советов для того, чтобы работать на благо России. Весной-летом 1928 года прошел судебный процесс над руководителями и инженерно-техническими работниками угольной промышленности Донбасса — «Шахтинское дело». Его участников, являвшихся в основном представителями старой интеллигенции, обвиняли во вредительстве и саботаже, создании подпольной контрреволюционной организации. Пятеро приговоренных к «высшей мере социальной защиты» были расстреляны. 9 июля 1928 года Сталин выдвинул лозунг об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. А в 1930-м грянуло во многом сходное с «шахтинским» «дело Промпартии».

Бывшие офицеры Русской императорской армии, особенно служившие в свое время в армиях белых, тем более считались людьми опасными. Готовилось дело «Весна», оно же «Гвардейское», но до него Яков Слащёв не дожил. 11 января 1929 года у себя дома он был застрелен своим учеником, московским курсантом Лазарем Коленбергом. На следствии Коленберг показал, что убийство он совершил из мести за родного брата, казненного по распоряжению Слащёва в городе Николаеве. Экспертиза признала, что стрелял Коленберг будучи в невменяемом состоянии, и он был отпущен «подчистую». Дальнейшие его следы затерялись. Коленберг исчез. Канул в Лету. Как говорится, «мавр сделал свое дело».

Была ли смерть генерал-лейтенанта Слащёва-Крымского свершившейся мстью или же политическим убийством, к которому приложило руку ОГПУ — вопрос, открытый и в наши дни. Ясно лишь то, что со своим послужным списком и ролью в белой Добровольческой армии годы «Великого перелома» в СССР он пережить бы не смог и был бы расстрелян самое позднее во времена «ежовщины», т.е. в конце 1930-х. Примирение бывших сторон гражданской войны в Советской России так и не состоялось.

